

ANALYSE ET COMMENTAIRE DE TEXTES OU DOCUMENTS EN RUSSE

Durée : 6 heures

Analysez et commentez, **en russe**, les documents suivants :

DOCUMENT 1

РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ, ТАТАРСТАН ДЛЯ ТАТАР?

Дмитрий Фурман (главный научный сотрудник Института Европы РАН)

Российские мусульманские активисты требуют убрать православные символы из нашей государственной символики. Почему это требование возникло именно сейчас, не ясно. Но ясно, что это — симптом глубоких и болезненных для нашего общества процессов.

На протяжении постсоветского периода Россия быстро и неуклонно превращалась из федерации, в которую входили вроде бы даже суверенные национальные республики, находящиеся с ней в договорных отношениях, в унитарное государство с квази-монархической президентской властью. Разумеется, при такой модели нерусские окраины полностью подчиняются русскому центру. Более того, унитарная и авторитарная трансформация государства сопровождается его переосмыслением как традиционно русского. Крайним выражением этой тенденции является лозунг «Россия для русских», приобретший сейчас даже некоторую интеллектуальную респектабельность.

Но естественно, что чем более централизованным и осознающим себя как национально-русское, и даже православное, становится государство, тем менее оно воспринимается, как «свое» для тех, кто не русский и не православный. В нашей истории можно четко проследить связь между «национализацией» многонационального государства и усилением сепаратистских тенденций нерусских народов, в конечном счете приводивших к его распаду. (...)

Так было в СССР, когда с упадком наднациональной коммунистической идеологии он все более стал осознаваться как русское государство. В нерусских республиках постепенно вызревали национальные движения, в конце концов СССР развалившиеся.

В нынешней России иное соотношение национальных сил. Русские составляют значительное большинство, что придает государству большую устойчивость. Но нацменьшинства все равно велики, и их удельный вес будет расти. Кроме того, «унитаризация» государства загоняет противоречия внутрь, и при первом же кризисе они стремительно выйдут на поверхность, как в 1917 или 1991 году.

Если Россия — для русских, то Чечня — для чеченцев, а Татарстан — для татар. Если Россия требует, чтобы татары писали на кириллице, значит, переход на латиницу станет «великой мечтой татарского народа». Если в символике российского государства — крест, то для мусульманских народов символом должен стать полумесяц.

Требование убрать православные элементы из государственной символики неожиданно обнажило не только глубокие противоречия нашей государственности, но

и противоположные направленности ее эволюции и эволюции развитой части современного мира. Так, ЕС отказывается от религиозной символики, и это делает возможным в дальнейшем включение в него мусульманских Албании, Турции и полумусульманской Боснии. В очень религиозных США, где президент ничуть не менее верующий, чем Путин, Рождество и Санта-Клаус стали не «политкорректными» символами. Поэтому требование наших мусульман — вполне в духе современного мира.

Вот только очень мало шансов, что наши власть и общество прислушаются к нему. А если и прислушаются, то услышат лишь очередную попытку внутренних и внешних врагов развалить Россию.

DOCUMENT 2

Портал «Русская цивилизация», 27.10.2004 РУССКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Наши противники в качестве аргумента о злобности русского национализма для России приводят тезис о её многонациональности, из-за чего национальные (в этническом смысле) амбиции русских неизбежно должны привести к распаду страны и к гражданской войне по примеру Югославии и некоторых республик бывшего СССР.

(...) Что ж, аргументы русофобов понятны. Чем же могут возразить на них националисты?

Изначально человек был создан существом, живущим «не хлебом единым», но, и прежде всего, духом.(...) Естественная общность — этнос — объединена духовным родством (культурным и психическим) и спаянна этнической солидарностью в единый организм. Как неповторим каждый человек, так неповторим и народ, имеющий свою судьбу, свою душу, свой путь.(...) Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни; ибо эти колодцы и огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли.

(...) Вот чем с этих позиций является народ — общностью, в которой человек может духовно укорениться и развиваться. Конкретно для нас это русский народ, народ, который мы понимаем как общность людей, объединённых русским языком (он выражает и нашу душу), культурой, самосознанием, которым присущи черты русского характера и менталитета, и которые объединены общностью исторической судьбы прошедших, настоящих и будущих поколений русских людей. Для нас русскость — не просто анатомический признак, а наша история, наша вера, наши герои и святые, наши книги и песни, наш характер, наш дух — то есть неотъемлемая часть нашей личности. И те, для кого всё это является своим, родным, те, кто не представляют без всего этого своей природы, и есть русские.

(...) Итак, народ после Бога — одна из высших духовных ценностей на земле. Не только русский народ, но и любой другой. Мы, русские больше любим свой и несём ответственность за его судьбу. Тем более, что о других народах есть кому позаботиться. Подобное мировоззрение и есть национализм.

Почему не патриотизм, а именно национализм? Потому, что патриотизм — это любовь к Родине, стране в которой живёшь. Прекрасное чувство, оно совпадает с национализмом в моноэтнических странах, где в своей стране, на своей земле живёт лишь один народ. В этом случае любовь к стране и к этому народу суть одно и то же. В

Киевской Руси, в Московской Державе так и было. Но сейчас ситуация несколько другая.

Да, мы — патриоты, мы любим Россию. Однако Россия — страна, где русские хотя и составляют абсолютное большинство, но живут совместно с 30 млн. представителей более чем 100 народов и народностей — больших и малых, коренных и пришлых. У каждого из них своя самость, свои истинные и воображаемые интересы, большинство из них эти интересы отстаивают, причём, последовательно и открыто. Поэтому голый патриотизм для русских оказывается заведомо проигрышным в условиях конкуренции с десятками этносов внутри России. Последние десятилетия советской власти и нынешнего междувременья убедительно это доказали. Значит, без национализма, без консолидации на этнической основе русским в России или вовсе не останется места или останется, но отнюдь не такое, какое подобает народу, своим потом и кровью создавшему Российскую Державу. А без русских не будет и сильной, единой, независимой России. Поэтому, мы именно националисты, русские националисты и российские патриоты.

DOCUMENT 3

Валерий Тишков *О российском народе*

Дружба народов, 8, 2006

Население нашей страны обладает высокой степенью единства в смысле общих ценностей, культурной гомогенностью, активным межэтническим взаимодействием, которым могли бы позавидовать многие крупные государства, утверждающие с разной долей успеха идею единой нации среди своего населения. Причем население этих стран, в отличие от России, не может разговаривать между собой на одном языке, и его части воюют друг с другом десятилетиями. Достаточно назвать Индию, Испанию, Китай, Индонезию, Мексику, Нигерию, ЮАР и десятки других стран, где этнического и языкового однообразия нет, а концепция единой нации есть и реально сплачивает страну.

В России — наоборот: *есть реальное единство при сохранении этнокультурного разнообразия среди россиян, но нет представления о едином народе, его национальных интересах и национальной культуре.* Идеологи этнонационализма проводят линию, что татарский, башкирский, марийский, мордовский и другие культурные компоненты это не есть часть российского культурного арсенала, а это часть полумифических и политизированных «тюркского мира», «финно-угорского мира» и прочих «татарских миров». (...) Получается парадокс: люди живут веками в России, бок о бок с русскими, украинцами, немцами, коми и прочими, работают вместе, женятся и растят детей, общаются между собой на одном языке, а ученые и политики убеждают их в каких-то других мирах, помимо «российского мира» — действительно древнего, реального, повседневного, жизненно важного для каждого.

(...) Для нашей страны и для ее населения становится все более разрушительным и неадекватным назойливо употребляемое множественное число «народы России», и пока мы не начнем наряду с этим утверждать понятие российского народа, ничего не получится. Не нужно ничего «формировать» и делать из татар или бурят россиян, а тем более — русских. Задача ответственных экспертов — терпеливо и настойчиво (пока не дойдет хотя бы до журналистов) объяснять, что *российскость как идентичность и российский народ-нация — не результат внутренней унификации, а естественное наложение на множество внутренних этнокультурных различий, которые существуют среди населения страны.* Россияне — это свершившийся факт, и только

малая просвещенность, узколобий национализм или политические амбиции стоят за утверждением о провале проекта гражданской российской нации.

Итак, сохраняющееся восприятие российского народа исключительно в формуле «дружбы народов», а не сложного единства представляет собой провал отечественной и зарубежной экспертизы. Это есть догматические и националистические заблуждения, намеренно поддерживаемые внешними противниками России. Национальную идентичность россиян нужно утверждать более последовательно, и не только редкими высказываниями президента.

Дальше отрицать и разрушать российскость недопустимо. Всякие другие варианты национализма на основе этнических крайностей несостоятельны и должны быть отвергнуты.